

Ю. В. Екимова

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Настоящая работа является попыткой рассмотрения права собственности юридических лиц в современном гражданском обороте с точки зрения возможностей обособления имущества, передачи его от учредителей непосредственно юридическому лицу – собственнику. Данная проблема является весьма актуальной на последнем этапе формирования подобных субъектов в реальных правоотношениях и конструкций их в законодательстве.

Право собственности является базовым институтом гражданского права, с использованием которого в большинстве случаев конструируется имущественная обособленность юридического лица. В теории господствует точка зрения, согласно которой собственность – это прежде всего экономическая категория. Собственность рассматривается как наиболее полное господство лица над вещью. Такое понимание собственности было воспринято из римского частного права и закреплено законодательно. Классическое римское право рассматривало собственность как «неограниченное и исключительное господство лица над вещью, как право, свободное от ограничений по самому своему существу и абсолютное по своей защите»(1).

Отметим особо точку зрения В.П. Шкредова, который полагает, что собственность как особая экономическая категория не существует и о ней можно говорить лишь как о правовой категории, что собственность выражается во всей системе производственных отношений и потому выделить ее как самостоятельную экономическую категорию нельзя (2).

Позже западная наука гражданского права стала трактовать собственность как отношение людей к вещам, которое по своему содержанию характеризуется рядом правомочий собственника. Так, например, Ф. Бауэр рассматривал собственность как «наиболее всеохватывающее право господства над вещью, какое допускает правопорядок», К. Ларенц – как полномочие собственника «владеть вещью, перерабатывать ее, пользоваться ею или употребить ее или же отказаться от своей собственности, отдать свое право собственности либо передать его кому-либо другому» (3). С развитием хозяйственных обществ, объединяющих свои капиталы, в западной теории стала господствовать концепция так называемой «трансформа-

ции» (преобразования) собственности, основной тезис которой заключался в том, что собственность коренным образом, «качественно» изменилась. Этой концепции придерживались А. Берли, Г. Мине, Дж. Бернхайм, Ж. Рипер, Дж. Гэлбрэйт и др.

В отечественной литературе понятие собственности определяется по-разному. Так, экономисты определяют собственность как систему исторически изменяющихся объективных отношений между людьми в процессе производства, распределения, обмена, потребления, характеризующих присвоение средств производства и предметов потребления, как «юридически признанную присвоенность материальных и нематериальных ценностей определенным лицом» (4). С точки зрения юриспруденции, собственность – это «принадлежность средств и продуктов производства определенным субъектам – в определенных исторических условиях, отражающих конкретный тип отношений собственности» (5).

Традиционно собственность привязывалась к производственным отношениям и, прежде всего, к средствам производства. В настоящее время, думается, правильнее усматривать в собственности легитимную присвоенность соответствующих благ (в смысле превращения их в «моё»). Таким образом, собственность – это определенное отношение лица к каким-либо ценностям (имуществу) как к своим по владению, пользованию, распоряжению ими, исключающее точно такое же отношение со стороны других участников правоотношений.

Раскрытие содержания права собственности не завершается определением правомочий собственника, т.к. одноименные правомочия могут принадлежать и несобственнику имущества. Поэтому здесь необходимо оговорить специфические признаки правомочий именно как правомочий собственника имущества.

Во-первых, собственник осуществляет принадлежащие ему правомочия по своему усмотрению. Так, согласно п.2 ст.209 ГК РФ собственник имущества вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону, иным правовым актам и не нарушающие права и интересы других лиц, в т.ч. отчуждать имущество в собственность другим лицам, передавать его, оставаясь собственником, правомочия владения, пользования, распоряжения, отдавать имущество в залог, обременять иными способами, распоряжаться иначе. В случаях, когда собственник сам владеет и пользуется имуществом, ему для осуществления своего права обычно достаточно того, чтобы все трети лица воздерживались от какого-либо посягательства на это имущество, а при осуществлении распоряжения необходимо вступать в отношения с иными участниками оборота.

Во-вторых, – и это главный признак, – мера возможного поведения собственника в отношении имущества является абсолютной и не зависит от воли других лиц. Законодатель устанавливает для собственника только два ограничения, которых последний всегда обязан придерживаться: а) его действия в отношении собственного имущества не должны противоречить закону и другим нормативным актам; б) он не должен своими действиями нарушать права и законные интересы других лиц.

Право собственности предоставляет, таким образом, его носителю «исключительную и всеобъемлющую возможность полного хозяйственного господства над имуществом, заключающуюся в полномочиях владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом по своему усмотрению, т.е. совершать в отношении имущества любые действия» (6). Из вышеизложенного можно заключить, что российскому правопорядку свойственна характеристика права собственности как традиционной «триады» правомочий собственника. Впервые она была законодательно закреплена в ст. 420 (Т. X, ч. 1) Свода законов Российской империи, откуда затем перешла в ГК РСФСР 1922 и 1964 годов, а в настоящее время – в ГК РФ 1994 года (п. 1 ст. 209).

Собственность юридических лиц является формой собственности вторичного уровня и базируется на трех основных формах собственности (федеральной, субъектов федера-

ции и муниципальной). Понятие права собственности юридических лиц необходимо прежде всего для обслуживания гражданского оборота, т.к. юридические лица являются, пожалуй, наиболее частыми участниками различных правоотношений в обществе. Эту собственность нельзя рассматривать как самостоятельную форму собственности наряду с частной, государственной и муниципальной, т.к. вне перечисленных форм собственности она вообще невозможна.

ГК РФ (ст. 213) предусмотрено, что в собственности юридических лиц может находиться любое имущество, за исключением отдельных его видов, определяемых законом. Количество и стоимость имущества, находящегося в собственности юридического лица, не ограничиваются, за исключением случаев, когда такие ограничения (целевого характера) установлены законом (п. 2 ст. 1 ГК РФ). Имущество, находящееся в собственности, составляет экономическую базу предпринимательской деятельности. Собственниками имущества являются юридические лица, организованные в форме хозяйственных обществ и товариществ. В соответствии со ст. 66 ГК РФ общим для хозяйственных товариществ и обществ является то, что они признаются коммерческими организациями с разделенным на доли (вклады) учредителей (участников) уставным (складочным) капиталом. Имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников), а также произведенное и приобретенное хозяйственным товариществом или обществом в процессе его деятельности, принадлежит ему на праве собственности.

Моментом рождения юридического лица является наделение его имуществом, хотя формально оно возникает с его регистрацией. Наделение имуществом – это акт собственника (учредителя), следовательно, сделка (двух- или многосторонняя (учредительный договор) или односторонняя). В качестве сделки этот акт может быть оспорен по общим основаниям, в том числе по мотиву пороков воли (обман, заблуждение и др.). Именно договорная природа учредительства допускает возможность «исключения» учредителя, которой, однако, противится вся вещная сторона этих отношений (7). Наделение имуществом в какой-либо форме является обязательным условием. В этот момент наделения имуществом между обществом и учредившим его собственником возникают специальные правовые отношения.

В случае создания хозяйственного товарищества или общества собственник-учредитель отсекает от себя часть имущества, отдает его полностью и получает взамен определенные права в отношении отделенного имущества. Особый характер учредительного договора о создании юридического лица подчеркивает О.Н. Садиков, утверждая, что «виду особенностей учредительного договора безоговорочно переносить на него традиционные общие цивилистические понятия нельзя» (8).

Особенность владения, пользования и распоряжения имуществом юридического лица заключается в обязательности отражения этого имущества на самостоятельном балансе. Так, согласно п. 2 ст. 2 Закона «Об акционерных обществах», АО имеет в собственности обособленное имущество, учитываемое на его самостоятельном балансе.

Юридические лица являются единими собственниками своего имущества, в том числе имущества, переданного им в качестве вкладов участников (п. 3 и 4 ст. 213 ГК). Никакой долевой, коллективной или иной собственности учредителей (участников, членов) на имущество юридического лица не возникает. Если учредители рассчитывают на получение дохода от переданного в собственность коммерческого юридического лица имущества, то взамен утраченного права собственности они приобретают права требования к такой организации (но не вещные права на ее имущество) (п. 2 ст. 48 ГК). В состав этих прав требования входят право на участие в распределении прибыли (дивиденд) и право на получение части имущества (или его стоимости), оставшегося после ликвидации организации и расчетов со всеми кредиторами (ликвидационная квота).

Закон устанавливает специальные правила, направленные на создание и поддержание в наличии определенного имущества (или его стоимости), находящегося в собственности юридического лица. Ведь юридическое лицо — субъект, специально созданный для самостоятельного участия в имущественном обороте. Поэтому учредителями за ним должно быть закреплено обособленное имущество, основное назначение которого — служить материальной базой, гарантией удовлетворения возможных требований кредиторов. Отсутствие такого имущества у юридического лица лишает смысла его существование как самостоятельного субъекта имущественных отношений.

Следует заметить, что по ранее действовавшему российскому законодательству только ОАО признавались собственниками своего имущества. Полному товариществу, товариществу на вере, ООО и ЗАО имущество принадлежало на праве общей долевой собственности участников соответствующего товарищества или общества (ст.9-12 Закона РСФСР от 25 декабря 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности»). К тому же полное товарищество не признавалось юридическим лицом, а общество с дополнительной ответственностью не предусматривалось вовсе среди организационно-правовых форм юридических лиц.

С принятием первой части ГК РФ спорные вопросы о триаде акционерной собственности были решены в пользу признания собственником только АО, но не его участников (акционеров). При этом в собственность юридического лица поступает как имущество, складывающееся за счет вкладов его учредителей при создании субъекта, так и то имущество, которое производится и приобретается хозяйственным обществом или товариществом в процессе его деятельности.

В связи с принятыми в Кодексе принципиальными положениями относительно права собственности хозяйственных товариществ и обществ, по нашему мнению, необходимо привести в соответствие употребление терминов, относящихся к данному аспекту. Так, в частности, вызывает сомнение правильность использования в ГК понятия «доля», поскольку обычно оно употребляется в сочетании с понятием «общая собственность». Так, при прекращении участия в деятельности хозяйственного товарищества или общества его участники вправе получить свою долю в уставном капитале этих юридических лиц. Здесь действует стереотип, устоявшийся и в законодательстве, и в практике его применения, и в сознании правоведов, — невольная ассоциация («доля собственности в капитале юридического лица»), что порождает противоречие, поскольку доли собственности в хозяйственных обществах и товариществах и у их участников не имеются. На подобные проблемы указывают некоторые теоретики (9). Думается, правильным было бы использование в этом случае вместо термина «доля» термина «вклад».

Федеральный закон «Об обществах с ограниченной ответственностью» от 8 февраля 1998 года не просто сохранил подобные некорректные формулировки, но и развил их вещно-правовой ха-

рактер. Так, статья 22 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» устанавливает право участников общества закладывать долю уставного капитала ООО. Таким образом, вновь возникает вопрос о субъектной принадлежности имущества юридического лица, хотя он уже урегулирован нормами ГК РФ. В этой части закон об ООО противоречит Кодексу и должен быть приведен в соответствие с ним на законодательном уровне.

Поскольку задача защиты интересов кредиторов (третьих лиц) является одной из основных при определении статуса юридических лиц как собственников, требуется нахождение в составе имущества юридических лиц объектов, реально способных удовлетворять требования возможных кредиторов. В состав собственного имущества юридических лиц включаются, кроме прочего, различные права требования обязательственно-правового характера, корпоративные (членские) права (ибо юридические лица сами могут быть учредителями и участниками других юридических лиц), а также некоторые исключительные («промышленные») права (в частности, фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания). Сохраняя свою особую гражданско-правовую природу, такие права одновременно являются составной частью единого имущественного комплекса — имущества юридического лица — и в этом качестве представляют собой объект правопреемства или взыскания его кредиторов.

С этих позиций необходимо рассматривать и возможность использования «интеллектуальной собственности» или иных «нематериальных активов» в качестве вкладов в имущество коммерческих и других организаций. Во-первых, речь может идти только об объектах, являющихся охранными способными с точки зрения гражданского права. Во-вторых, с обладателями такого рода объектов заключается лицензионный договор, и полученное на его основании право пользования этим объектом затем передается (уступается) юридическому лицу, которое может быть и непосредственной стороной такого договора.

В отношении передачи юридическому лицу подобных объектов существует масса пробелов в законодательстве. Поэтому в настоящее время все неурегулированные в законе вопросы лучше всего оговаривать в учредительном договоре, чтобы избежать проблем в дальнейшем.

Все юридические лица, за исключением АО, именуются организациями с переменным капи-

талом (в них возможно выделение доли при выходе участника). Однако в современных условиях правило об АО нарушается законодательством некоторых государств. В частности, в Республике Беларусь установлено, что участник ЗАО вправе потребовать выдела доли путем приобретения его акций акционерным обществом. В законодательстве Германии существует норма, в соответствии с которой акционер, несогласный с предполагаемой реорганизацией общества, может настаивать на покупке акционерным обществом его акций (10).

К числу особенностей правового режима имущества, принадлежащего на праве собственности хозяйственным обществам, относится и создание резервных и других специальных фондов. Фонды представляют собой часть имущества общества, имеющую строго целевое назначение, которое определено законом или уставом общества. Особым видом имущества всякого предприятия являются резервы. Фонд образуется путем обязательных ежегодных отчислений до достижения им установленного уставом размера.

Резервный фонд предназначен для покрытия убытков, понесенных обществом от его предпринимательской деятельности. Однако он может быть использован и для погашения облигаций общества или выкупа акций общества в случае отсутствия иных средств. Фонд создается обычно по инициативе самих предприятий. Например, согласно ст. 30 Закона об ООО такие общества вправе создавать резервный фонд, размеры которого определяются уставом конкретного общества. Однако в некоторых случаях этот вопрос решается на законодательном уровне. Так, в частности, в акционерных обществах создается резервный фонд, который служит для покрытия убытков, а также для выкупа облигаций и акций общества при отсутствии или недостатке иных средств. Он формируется путем обязательных ежегодных отчислений от прибыли до достижения установленных уставом общества размеров. В акционерном обществе такие отчисления должны составлять не менее 5% чистой прибыли, а размер резервного фонда должен быть не менее 15% от его уставного капитала (п. 1 ст. 35 Закона об акционерных обществах). Необходимо отметить, что в уставах многих АО до сих пор не предусмотрено формирование резервного фонда, хотя его создание обязательно для всех акционерных обществ.

Нормативные правовые акты делят имущество юридических лиц на основные средства,

оборотные средства и нематериальные активы, которые в установленном порядке должны быть отражены в бухгалтерском балансе. Юридическое деление имущества на основные и оборотные средства связано с его экономическим делением на средства труда и предметы труда. Для правильного определения правового режима основных средств необходимо знание их правовой квалификации (11). С этой целью все основные средства, указанные в Положении по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации, утвержденного приказом Министерства финансов РФ 27 июля 1998 г. № 34, делятся на категории.

В теории права вещь относится к той или иной группе большей частью независимо от цели ее использования каким-либо лицом или принадлежности определенной категории лиц. В бухгалтерском учете к основным средствам относятся только те объекты, которые используются в качестве средств труда. Так, например, земельный участок признается недвижимостью независимо от того, приобретает его предприятие в собственность с целью сельскохозяйственного производства или для дальнейшей перепродажи. Из определения основных средств в Положении по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации можно сделать вывод, что по общему правилу к основным средствам относятся только объекты, принадлежащие юридическим лицам или принадлежащие физическим лицам, но используемые для осуществления предпринимательской деятельности.

До некоторой степени деление имущества на основные и оборотные средства близко к его делению на недвижимое и движимое иму-

щество, но полной аналогии здесь нет. Если всякое недвижимое имущество относится к основным средствам, то движимое имущество может быть как основными средствами (например, транспортные средства), так и оборотными средствами (сырье, материалы и др.).

По характеру использования имущества и его функциональному назначению, безотносительно к тому, кому оно принадлежит на праве собственности, государство может вводить дифференцированный режим его правового регулирования в отдельных сферах.

Известно, что инфляционные процессы сделали необходимой периодически и повсеместно проводимую в учетных целях переоценку стоимости недвижимого и наиболее ценного движимого имущества (основных фондов), числящегося на балансах юридических лиц. В связи с этим подлежит соответствующему увеличению размер уставного капитала, если в его составе числится такого рода имущество.

В некоторых акционерных обществах, созданных еще в 1992 -1993 годах, ни разу не пересматривался уставный капитал в связи с переоценкой основных фондов. В результате его размер совершенно не связан с реальной стоимостью имущества, что означает ущемление интересов акционеров.

В данной работе весьма сложно детально и полно разработать все актуальные аспекты права собственности юридических лиц на имущество. Наиболее интересные и мало исследованные вопросы были нами поставлены. Надеемся, дальнейшие исследования будут рассматриваться в литературе позже; а указанные проблемы вызовут отклик читателей.

Список использованной литературы:

1. Хвостов В.М. Система римского права. Учебник. – М.: Издательство «Спарк», 1996. – с. 223.
2. Шкредов В.П. Метод исследования собственности в «Капитале» К. Маркса. – М.: Издательство Московского университета, 1973. – 262 с. – с.15-16.
3. Лазар Я. Собственность в буржуазной правовой теории. М.: Юридическая литература, 1985. – 192 с. – с. 49.
4. Финансово-экономические и юридические термины. Толковый словарь. – Казань: Издательство КФЭИ, 1996. – 224 с. – с. 76.
5. Румянцев О.Т., Додонов В.Н. Энциклопедический юридический словарь. –М.: ИНФРА-М, 1996. – 496с. – с. 287.
6. Суханов Е.А. Лекции о праве собственности. – М.: Юридическая литература, 1991. – 240 с. с. 24.
7. Скловский К.И. Собственность в гражданском праве.: Учеб.-практ. пособие. – 2-е изд. – М.: Дело, 2000. – С. 182.
8. Садиков О.Н. Учредительный договор и его правовые особенности // Государство и право. 1994. № 6. С. 90.
9. Бублик В. Гражданское законодательство и имущественный статус экономических агентов // Хозяйство и право. 1996. № 8. С.59-75.
10. Акционерное общество: история и теория (Диалектика свободы) / Я.И. Функ, В.А. Михальченко, В.В.Хвалей – Мн.: Амалфея, 1999. – С. 19.
11. Лифшиц И. Правовой режим основных средств // Экономика и жизнь. 1995. №25. С. 26.